

Синь, не получив того, чего хотела, не могла открыто причинить ему вред, но начала придирается к его служанке Цинхуань. Несколько раз Гу Чжису замечал, как Цинхуань выглядела озадаченной, а иногда на её запястьях были видны следы от ран. Однако она всегда улыбалась, и Гу Чжису, видя, что она не придаёт этому значения, не расспрашивал её, лишь выжидал момент, чтобы отплатить за всё.

Думая об этом, он закрыл коробку с лекарствами и передал её растерянной Цинхуань, не обращая внимания на её удивлённый взгляд, и направился в Главный двор, где находилась Старая госпожа. Поскольку сейчас было не утро, и никто не приходил с приветствиями, он не встретил ни одного хозяина на пути и без проблем добрался до Главного двора.

Старая госпожа в это время полулежала на ложе, слегка прикрыв глаза, чтобы немного отдохнуть. Матушка Суй, стоявшая рядом, тихо меняла благовония, осторожно убирая книги с ложа, как вдруг услышала знакомый голос снаружи:

— Внук пришёл навестить бабушку, желаю ей здоровья.

Матушка Суй, услышав этот голос, удивилась, инстинктивно опустила голову и выглянула из-за окна, увидев, что это был сын Князя от наложницы. Она невольно обернулась, чтобы взглянуть на свою госпожу, и обнаружила, что та уже открыла глаза и, держа в руках чётки, смотрела на неё с неоднозначным выражением, а затем махнула рукой, чтобы она вышла и привела Гу Чжису внутрь.

Словно она уже ожидала этого.

Матушка Суй смутно догадывалась, что Гу Чжису пришёл, вероятно, из-за событий прошлых дней, и не осмелилась вмешиваться, лишь подошла к двери и что-то шепнула Жуцинь, а затем наблюдала, как две служанки подняли занавеску и, стоя перед скромно опущенным, но, вероятно, о чём-то размышляющим Гу Чжису, почтительно поклонились, прежде чем сказать:

— Четвёртый молодой господин, Старая госпожа просит вас войти.

— Матушка, не кланяйтесь Чжису, — Гу Чжису, увидев матушку Суй, понимал, что она была самым доверенным лицом Старой госпожи как в прошлой, так и в этой жизни, поэтому не проявлял никакого пренебрежения, а на лице его появилось лёгкое смущение. — На этот раз Чжису пришёл без предупреждения, вероятно, нарушил покой бабушки.

Матушка Суй, увидев его выражение, тоже немного засомневалась — неужели четвёртый молодой господин пришёл не из-за прошлых событий?

Она сама не могла быть уверена, поэтому лишь улыбнулась и кивнула, не подтверждая и не отрицая, затем повернулась и провела Гу Чжису внутрь, к уже проснувшейся Старой госпоже.

Гу Чжису, войдя в комнату, одним взглядом понял, что Старая госпожа уже проснулась, и сразу же низко поклонился ей. В тот же момент он услышал её спокойный голос, точно такой же, как несколько дней назад, когда она позвала его к себе:

— Здесь каждые десять дней принимают приветствия, правила уже давно установлены. Ты специально пришёл, значит, тебе есть что сказать.

— Бабушка мудра, внук не может сравниться с вами.

Гу Чжису, услышав, что она не собирается позволять ему встать, покорно остался на коленях,

не меня выражения лица, и, говоря это, слегка покраснел, словно ему было неловко, но слова его были чёткими:

— На самом деле... с тех пор, как я упал в воду, я чувствую, что моё тело не достаточно крепко. Хотя я и шуан, я мужчина-шуан, и хотел бы попросить бабушку выделить мне двух слуг, которые могли бы стать моими помощниками в тренировках.

— Слуг?

Старая госпожа, прожившая от прошлой династии до нынешней, взглядом понимала, что за человек перед ней, и, как только Гу Чжису заговорил, она уже поняла, в чём дело. Она слегка приподняла веки, продолжая перебирать чётки, и её голос был спокойным, без эмоций:

— Почему ты не обратился к своей матери, а пришёл к бабушке?

— В усадьбе Князя бабушка — главная, поэтому внук естественно обратился к вам.

Гу Чжису понял, что Старая госпожа не воспринимала его всерьёз, но позволила ему войти и говорить лишь потому, что его поведение в прошлый раз показалось ей интересным. В глазах его мелькнул свет, и он улыбнулся:

— Что касается матери... ваше решение, конечно, будет поддержано ею. Если вы согласитесь, она тоже согласится.

Старая госпожа, услышав эти слова, словно что-то поняла, на мгновение остановила чётки и жестом велела Жуцинь и другим служанкам выйти, но не отпустила матушку Суй, которая массировала ей ноги. Наконец, её взгляд остановился на Гу Чжису, и она спокойно сказала:

— Ты размахиваешь моим именем, словно грозное знамя.

— Бабушка, вы преувеличиваете, — Гу Чжису понял, что Старая госпожа намекала на то, что он использует её как опору, чтобы получить то, что хочет, но, не обращая внимания на её сарказм, лишь улыбнулся. — Внук тренируется лишь для собственной безопасности. Если бабушка позволит, внук будет приходить каждый день, чтобы навестить вас.

Старая госпожа, услышав его намёки, поняла, что, независимо от результата, всё, что он сделает после, Синь будет считать её волей. Она, всегда спокойная, впервые рассмеялась:

— Не нужно приходить каждый день. Даже если ты будешь приходить раз в три дня, это уже будет слишком.

— Тогда внук будет приходить раз в три дня, чтобы бабушка не скучала.

Гу Чжису, увидев, что на её лице нет никаких намёков, и, хотя она говорила с упрёком, но не запрещала ему опираться на неё, понял, что Старая госпожа молчаливо одобряет его действия. Улыбка на его лице стала шире, и он достал из рукава свиток с буддийским текстом:

— Внук осмелился переписать для бабушки буддийский текст. Не будете ли вы сердиться?

— Твоё благочестие, конечно, не вызывает гнева.

Старая госпожа, увидев текст, даже не взглянула на него и велела матушке Суй убрать его, словно это было неинтересно, но её взгляд всё ещё был прикован к нему, и она тихо сказала:

— Просто переписывать буддийские тексты — это не так уж интересно.

Гу Чжису улыбнулся и вдруг поднял голову, произнеся чётко:

— Бабушка, а вам нравится смотреть представления?

Старая госпожа опустила глаза, сжала чётки и, глядя в глаза Гу Чжису, медленно сказала, словно намекая на что-то:

— Это зависит от того, какое представление.

Гу Чжису, услышав это, понял, что Старая госпожа хочет использовать его, чтобы он разобрался с Синь, а она будет наблюдать за битвой, чтобы оценить его ценность и решить, стоит ли ему помогать. В сердце его появилась насмешка, но на лице он сохранял спокойствие:

— Внук постарается, чтобы бабушке было интересно.

Старая госпожа действительно была мастером расчётов. Синь, как единственная непослушная в усадьбе, долгое время была для неё как заноза в глазу. Если бы не было законного сына Гу Хайчао и законной дочери Гу Хайтан, она, вероятно, давно бы разобралась с Синь. Для Старой госпожи только те, кто носил фамилию Гу, были членами семьи, поэтому она не возражала, чтобы этот сын от наложницы разобрался с законной матерью.

Но то, что это дело поручили ему, означало, что в конце концов Старая госпожа, возможно, не получит того, чего хочет.

Гу Чжису, только что вышедший из главного зала, увидел ожидавшую его Цинхуань, которая с беспокойством осмотрела его с головы до ног и спросила:

— Молодой господин, как вы?

— Это не логово тигра, чего ты беспокоишься? — Гу Чжису, получив одобрение Старой госпожи и вспомнив о двух слугах из Двора Яюнь, не желая затягивать, сразу же приказал. — Сейчас же приведи этих двух слуг из Двора Яюнь в наш двор.

— Хорошо, молодой господин!

Гу Чжису смотрел, как она уходит, вспоминая, как в комнате Старой госпожи он упомянул о тренировках, и на лице его промелькнула сложная эмоция, словно ностальгия, а затем нерешительность. Его пальцы медленно сжались, но в конце концов очень мягко коснулись нефритовой подвески с двумя рыбами, висевшей у него на поясе.

— Что ты сказала? Цинхуань из Двора Жунли забрала двух слуг? — В тот же день, в Дворе Линьцзян, Синь, пившая чай, услышав, что Гу Чжису забрал двух слуг из Двора Яюнь, вспомнила, как этот низкий сын от наложницы заставил её дочь оказаться в воде, а теперь ещё и слуг у неё отбирает, и её охватил такой гнев, что она едва сдерживалась. — Кто это позволил?

Мини-пьеса

Старая госпожа: Этот поток лести, чего он добивается?

Гу Чжису: Прошу защиты.

Ачэнь: Сегодня одиннадцатое, день раздачи веточек, так что я, конечно, буду милым ==
Прошу веточек~~~

<http://bllate.org/book/16652/1525632>